

УДК 347

DOI: 10.34670/AR.2021.14.95.045

**К вопросу предъявления иска по статье 1064 ГК РФ с учетом
привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о
банкротстве: возможное соотношение**

Евсеев Тимур Иванович

Преподаватель,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62;
e-mail: iiiivv@mail.ru

Евсеев Иван Валентинович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62;
e-mail: iiiivv@mail.ru

Аннотация

В рамках данной статьи авторы обращаются к актуальному вопросу о возмещении кредитором должника вреда, причиненного действиями (бездействием) «бенефициара» должника вне рамок дела о банкротстве, при наличии возможности подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в рамках дела о банкротстве. С учетом действующего законодательства и анализа правоприменительной практики авторы высказывают мысль о том, что действующее российское законодательство о банкротстве, в совокупности с практикой его применения судами, не содержит процессуальных препятствий для рассмотрения иска по ст. 1064 ГК РФ, несмотря на возбуждение дела о банкротстве должника, а значит, в случае недобросовестного поведения «бенефициара» должника кредиторы смогут напрямую обратиться в суд с иском к виновному лицу и получить возмещение своих убытков, не дожидаясь итогов длительной и дорогостоящей процедуры несостоятельности (банкротства) должника.

Для цитирования в научных исследованиях

Евсеев Т.И., Евсеев И.В. К вопросу предъявления иска по статье 1064 ГК РФ с учетом привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве: возможное соотношение // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 354-364. DOI: 10.34670/AR.2021.14.95.045

Ключевые слова

Должник, иск, банкротство, субсидиарная ответственность, судебная практика.

Введение

В настоящий момент в судебной практике возник вопрос о возможности предъявления в суд иска о возмещении кредитором должника вреда, причиненного действиями (бездействием) «бенефициара» должника вне рамок дела о банкротстве, при наличии возможности подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего лица должника в рамках дела о банкротстве (далее – иск о привлечении к субсидиарной ответственности) (см. Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2020 г. № 305-ЭС19-17007 (2)).

Действующее законодательство предоставляет лицу, чьи права были нарушены, широкие возможности в выборе того или иного способа защиты нарушенного права, в том числе право на обращение в суд с иском о возмещении вреда с его причинителя по ст. 1064 ГК РФ (далее – иск по ст. 1064 ГК РФ) и возможность обращения в суд, рассматривающий дело о банкротстве с целью взыскания долга с должника в рамках процедур несостоятельности (банкротства).

Основная часть

Традиционно возможность прибегнуть к юрисдикционной форме защиты субъективных прав связывается с наличием определенных обстоятельств, которые в науке процессуального права обозначаются термином «предпосылки» [Карелина, 2019, т. 2, 509]. Предпосылки права на предъявление иска характеризуют наличие данного права в каждом конкретном случае. Если отсутствует хотя бы одна предпосылка, права на обращение за защитой в порядке гражданского судопроизводства нет, то судебный процесс невозможен. Помимо предпосылок, процессуальный закон определяет круг обстоятельств, которые характеризуют порядок реализации права на обращение в суд, т. е. условия права на обращение в суд [Там же, 510]. Отсутствие какого-либо из условий не свидетельствует об отсутствии у лица права на судебную защиту, а лишь характеризует неправильную реализацию этим лицом данного права.

Остановимся более подробно на общих предпосылках права на предъявление иска, которые делятся на положительные и отрицательные и предусмотрены ч. 1 ст. 127 АПК РФ. Так, судья отказывает в принятии искового заявления, заявления, если: исковое заявление, заявление подлежат рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежат рассмотрению в судах; имеются вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства; имеется ставшее обязательным для сторон и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда.

Следовательно, российское право связывает возможность защиты субъективных прав лица, в том числе связанных с причинением вреда его имуществу (ст. 1064 ГК РФ), с наличием вышеперечисленных предпосылок.

Помимо указанных предпосылок российское право содержит и условия реализации права на обращение в суд, нарушение которых является препятствием для получения судебной защиты до того момента, как данные условия будут устранены. Нарушение условий, выявленное на стадии возбуждения процесса, влечет оставление искового заявления без движения (ст. 128 АПК РФ) или возвращения искового заявления (ст. 129 АПК РФ), если же нарушение условий выявляется в уже возбужденном процессе, это влечет оставление искового заявления без рассмотрения (ст. 148 АПК РФ).

Так, одним из условий реализации права на обращение в суд является тот факт, что заявленное истцом требование подлежит рассмотрению в деле о банкротстве, несоблюдение этого условия влечет оставление искового заявления без рассмотрения (п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), исключительно в рамках дела о банкротстве подлежат рассмотрению следующие требования: к должнику по денежным обязательствам и уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, с даты введения в отношении должника процедуры наблюдения (абз. 2 п. 1 ст. 63); к контролирующему должника лицу о привлечении к субсидиарной ответственности (п. 1 ст. 61.16); к лицам, указанным в пп. 1-3 ст. 53.1 ГК РФ, о возмещении убытков, причиненных должнику (п. 1 ст. 61.20).

Если иск по ст. 1064 ГК РФ предъявлен не к должнику, на него не распространяются правила абз. 2 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, предусматривающие необходимость предъявления требований в рамках дела о банкротстве именно к должнику, а не к иным лицам.

Однако возникает вопрос распространения на иск по ст. 1064 ГК РФ правил п. 1 ст. 61.16 Закона о банкротстве, необходимо проанализировать сущностную характеристику данного иска и иска о привлечении к субсидиарной ответственности по ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Иск по ст. 1064 ГК РФ является деликтным иском, вытекающим из обязательств вследствие причинения вреда, регулируемых положениями гл. 59 ГК РФ. Кроме того, согласно п. 2 ст. 307.1 ГК РФ, общие положения об обязательствах (гл. 21-26 ГК РФ) применяются к деликтным обязательствам в части, не противоречащей гл. 59 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ, кредитор имеет право имущественного требования к должнику вследствие причинения вреда последним личности или имуществу кредитора. При этом для удовлетворения деликтного иска кредитора к должнику необходимо доказать: неправомерное поведение должника (презюмируется исходя из концепции генерального деликта); умаление имущественной либо личной сферы кредитора; наличие причинной связи между неправомерным поведением должника и наступившими неблагоприятными последствиями; наличие вины должника (презюмируется по п. 2 ст. 1064 ГК РФ) [Суханов, 2010, т. 1, 443, 453].

Что касается привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, то субсидиарная ответственность является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 (далее – Постановление Пленума № 53)), к которому могут применяться общие положения гл. 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве (п. 2 Постановления Пленума № 53).

Таким образом, требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в правоприменительной практике понимается как частный случай деликтного иска, имеющего внедоговорную природу, с особенностями, предусмотренными гл. III.2 Закона о банкротстве. Такими особенностями являются установление законодателем презумпций ответственного субъекта (п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве), презумпции наличия причинно-следственной связи (п. 2 ст. 61.11, абз. 2 п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве), установление специальных сроков исковой давности для привлечения к субсидиарной ответственности (п. 5, 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве), специальные способы распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной

ответственности (ст. 61.17 Закона о банкротстве) и др.

В связи с тем, что иск о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является разновидностью деликтного иска, необходимо решить вопрос о возможной тождественности иска по ст. 1064 ГК РФ и иска по ст. 61.11 Закона о банкротстве.

В науке процессуального права традиционно выделяют два вида тождества исков: внутреннее и внешнее [Осокина, 2000, 130-132]. Внутреннее тождество определяется сравнением элементов иска (предмета и основания) и сторон по ходу процесса, т. е. один и тот же иск сравнивается сам с собой в рамках движения процесса. Внешнее тождество исков определяется сравнением элементов (предмета и основания) и сторон заявленного иска с элементами другого иска и его сторонами, который либо уже рассмотрен по существу, о чем свидетельствует вступившее в законную силу решение или определение суда (судьи) об утверждении мирового соглашения сторон, либо находится на рассмотрении в общем, арбитражном или третейском суде. В рассматриваемой ситуации нас интересует потенциальное внешнее тождество данных исков.

Поскольку сущностью деликтного иска и иска о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности является материально-правовое притязание потерпевших о возмещении причиненного им вреда, то можно говорить о совпадении предметов данных исков.

Что касается основания данных исков, то необходимо отметить отсутствие абсолютного сходства между ними.

Согласно п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника. Следовательно, в основании иска о привлечении к субсидиарной ответственности лежат обстоятельства, свидетельствующие о совершении лицом действий (бездействия), которые явились необходимой причиной банкротства должника, т. е. те, без которых объективное банкротство не наступило бы (п. 16 Постановления Пленума № 53). В основании деликтного иска, в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, лежат обстоятельства, свидетельствующие о причинении вреда потерпевшему действиями (бездействием) причинителя вреда, что не обязательно должно быть связано с невозможностью полного удовлетворения требований кредиторов. Соответственно, данные иски могут иметь разные основания, что не позволяет говорить об их полной тождественности.

Также необходимо обратить внимание на сравнение сторон данных исков. Дело в том, что из буквального толкования положений гл. III.2 Закона о банкротстве следует, что потерпевшим и, соответственно, стороной, состоящей в материальных отношениях с контролирующим лицом, является должник, а не кредиторы последнего. Это следует, в частности, из п. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве, где сказано, что «правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы».

Кроме того, такая же конструкция используется при взыскании убытков с органов юридического лица или иных контролирующих лиц, поскольку считается, что убытки причиняются именно юридическому лицу (ст. 61.20 Закона о банкротстве, ст. 53.1 ГК РФ),

следовательно, истцом по таким требованиям является именно должник, а лица, подающие заявления от имени должника, – его представителями (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25). Интерес же кредиторов в таком случае опосредован интересами должника-потерпевшего.

Таким образом, исходя из буквального толкования положений Закона о банкротстве, иск о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица должен предъявляться от имени самого должника, тогда как деликтный иск, по правилам ст. 1064 ГК РФ, предъявляется потерпевшим и не опосредован интересами должника. В связи с этим можно сказать, что стороны данных исков не совпадают.

Однако некоторые положения Закона о банкротстве позволяют усомниться в правильности такого подхода. В частности, как объяснить тот факт, что контролирующее должника лицо, в случае исполнения обязательства, вытекающего из субсидиарной ответственности, приобретает регрессное право к должнику (п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве)? Кроме того, исходя из положений ст. 61.17 Закона о банкротстве, кредиторы вправе выбрать способ распоряжения правом требования. Эти и другие положения Закона о банкротстве свидетельствуют о том, что в первую очередь при привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности удовлетворяются интересы кредиторов должника.

Интересна позиция Верховного суда РФ на этот счет. Так, в своем Определении от 6 августа 2018 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3) он следующим образом определил правовую природу иска о привлечении к субсидиарной ответственности: «иск о привлечении к субсидиарной ответственности является групповым косвенным иском, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства». Впоследствии в Определении от 3 июля 2020 г. № 305-ЭС19-17007 (2) Верховный Суд РФ развил свою позицию о правовой природе данного иска, указав, что «требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности является косвенным, заявляемым в интересах кредиторов основного должника, выступающих фактически материальными истцами». Таким образом, Верховный суд РФ фактически признал, что стороной материального правоотношения при причинении вреда контролирующим должника лицом является не должник, а его кредиторы, которые выступают «материальными истцами».

Остановимся на вышеуказанном решении более подробно. В нем Верховный Суд РФ рассмотрел вопрос соотношения деликтного иска и иска о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности. К генеральному директору в связи с совершением преступления был предъявлен деликтный иск по ст. 1064 ГК РФ о возмещении вреда казне Российской Федерации. Суд данное требование в размере 53 млн рублей удовлетворил. Также рамках дела банкротства был предъявлен иск о привлечении к субсидиарной ответственности, размер которой определялся с учетом включенных в реестр требований уполномоченного органа в размере 53 млн рублей. Таким образом, возникла угроза двойного взыскания 53 млн рублей как в порядке возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. 1064 ГК РФ), так и в порядке привлечения этого же лица к субсидиарной ответственности.

Верховный Суд РФ отметил, что иск о привлечении к субсидиарной ответственности фактически точно так же направлен на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору, из чего следует, что генеральным правовым основанием данного иска выступают в том числе положения ст. 1064 ГК РФ. Соответствующий подход нашел свое

подтверждение в пп. 2, 6, 15, 22 Постановления Пленума № 53: «Особенность требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности заключается в том, что оно по сути опосредует типизированный иск о возмещении причиненного вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением основного должника до банкротства. Вместе с тем, в институте субсидиарной ответственности остается неизменной генеральная идея о том, что конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам. Данная характеристика подобного иска является сущностной, что сближает его со всеми иными исками, заявляемыми на основании положений ст. 1064 ГК РФ. Именно поэтому, в числе прочего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (п. 20 Постановления Пленума № 53). Разница заключается лишь в том, довел ли контролирующее лицо должника до банкротства либо нет, от чего зависит подлежащая взысканию сумма, при том что размер ответственности сам по себе правовую природу требований никак не характеризует. В связи с этим при определении соотношения этих требований необходимо исходить из их зачетного характера по отношению друг к другу (п. 1 ст. 6, абз. 1 п. 1 ст. 394 ГК РФ). Таким образом, заявив прямой иск к руководителю должника о возмещении причиненного вреда вне рамок дела о банкротстве, уполномоченный орган фактически выбрал способ распоряжения, частью принадлежащего ему требования. При этом наличие потенциальной возможности удовлетворить свое требование с помощью иного процессуального механизма само по себе признака тождественности второго иска не устраняет».

Таким образом, Верховный суд РФ в данном определении, с одной стороны, подчеркнул взаимозаменяемый и взаимодополняемый характер вышеперечисленных исков, с другой – указал на определенные особенности иска о привлечении к субсидиарной ответственности по сравнению с деликтным в части порядка определения размера ответственности, правил об исковой давности.

Кроме того, признание со стороны Верховного Суда РФ за кредиторами статуса материальных истцов все равно не позволяет говорить о полном совпадении сторон рассматриваемых исков, поскольку, согласно ст. 225.10 АПК РФ, гражданин или организация вправе обратиться в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов группы лиц при наличии совокупности условий, указанных в ч. 1 данной статьи.

В п. 4 указанной статьи закрепляется, что в установленных федеральными законами случаях в защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться орган, организация и гражданин, не являющиеся членами этой группы лиц. Присоединение члена группы лиц к требованию о защите прав и законных интересов этой группы лиц осуществляется путем подачи в письменной форме заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц лицу, указанному в ч. 3 или 4 данной статьи, либо непосредственно в арбитражный суд, если член группы лиц присоединяется к требованию после принятия искового заявления, заявления в защиту прав и законных интересов группы лиц к производству арбитражного суда (п. 6 ст. 225.10 АПК РФ).

В п. 4 ч. 1 ст. 225.10-2 АПК РФ предусмотрено, что лицо, присоединившееся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, имеет право отказаться от поданного им заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

Согласно ст. 32 Закона о банкротстве и ч. 1 ст. 223 АПК РФ, дела о несостоятельности

(банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Из вышеизложенного следует, что заявление о привлечении к субсидиарной ответственности является групповым иском, рассмотрение которого регулируется АПК РФ, следовательно, у конкурсного кредитора есть дискреционное право как присоединиться к заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, так и отказаться от такого присоединения. В результате на стороне истца по иску о привлечении к субсидиарной ответственности выступает множественность лиц – конкурсных кредиторов.

Напротив, в иске по ст. 1064 ГК РФ причинителю вреда противопоставит только потерпевший, которому был причинен вред какими-либо противоправными действиями именно и только этого ответчика, т. е. в данном иске на стороне истца и ответчика отсутствует аналогичная множественность.

Перечень различий между данными исками можно продолжать. В частности, субъектом ответственности по иску на основании ст. 61.11 Закона о банкротстве является контролирующее должника лицо, тогда как в деликтном иске причинитель вреда не обязательно обладает таким статусом. Право на обращение в суд с иском о субсидиарной ответственности у конкурсного кредитора возникает с момента включения в реестр требований кредиторов (п. 27 Постановления Пленума № 53), тогда как по деликтному иску – с момента причинения вреда. Кроме того, размер ответственности по данным видам исков также разный: с одной стороны, при привлечении лица к субсидиарной ответственности размер определяется как совокупность неудовлетворенных требований, заявленных в реестр требований кредиторов (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве), что предопределяется активной множественностью на стороне истца, с другой стороны, в размер вреда, взыскиваемого по ст. 1064 ГК РФ, могут включаться и иные суммы, которые не связаны с должником в деле о банкротстве и, соответственно, не включенные в реестр требований кредиторов (например, курсовая разница и иные убытки, возникшие в связи с противоправными действиями причинителя вреда).

Однако нельзя не согласиться с общим посылом, содержащимся в правовой позиции Верховного Суда РФ, который заключается в невозможности одновременного удовлетворения деликтного иска и иска о привлечении к субсидиарной ответственности с целью предотвращения двойного взыскания одних и тех же сумм с причинителя вреда. Именно в этом контексте Верховный Суд РФ сделал вывод о взаимозачетном характере данных исков, распространив на их соотношение по аналогии правило абз. 1 п. 1 ст. 394 ГК РФ, касающееся зачетной неустойки.

Таким образом, исходя из большого количества особенностей, отличающих иск о привлечении к субсидиарной ответственности от иска по ст. 1064 ГК РФ, сделать вывод об их полной тождественности нельзя. Данные иски носят взаимозачетный характер, не позволяющий при удовлетворении одного иска удовлетворить другой в части той же суммы (п. 57 Постановления Пленума № 53). Следовательно, правила п. 1 ст. 61.16 Закона о банкротстве не распространяются на иск по ст. 1064 ГК РФ, поскольку данные иски не являются тождественными.

Наконец, необходимо решить вопрос о применимости в отношении иска по ст. 1064 ГК РФ правила п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве, согласно которому в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении *должнику* убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица,

членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным настоящей главой. По сути, данная норма определяет правила привлечения к корпоративной ответственности лиц, указанных в пп. 1-3 ст. 53.1 ГК РФ.

Стоит отметить, что данное правило направлено на аккумуляцию производств по разрешению споров с участием должника в деле о банкротстве с целью более правильного и своевременного рассмотрения дела судом, который ведет дело о банкротстве. Если исковое производство по делу было возбуждено до введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, то положения п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве не применяются и суд может принять решение о взыскании убытков с лиц, указанных в пп. 1-3 ст. 53.1 ГК РФ, вне рамок уже возбужденного дела о банкротстве¹.

В рассматриваемом ранее определении Верховный Суд РФ указал, что деликтный иск и иск о привлечении к субсидиарной ответственности имеют взаимозаменяющий и зачетный характер, аналогичный соотношению иска по ст. 61.11 и 61.20 Закона о банкротстве (ст. 53.1 ГК РФ), сославшись на п. 20 Постановления Пленума № 53. Подобная правовая позиция Верховного Суда РФ обусловлена необходимостью нивелирования двойного взыскания одних и тех же сумм с контролирующего должника лица за одни и те же действия. Однако тот факт, что к соотношению ст. 61.11 Закона о банкротстве и ст. 1064 ГК РФ должны применяться правила п. 20 Постановления Пленума № 53, не означает, что иск по ст. 1064 ГК РФ подчиняется правовой регламентации исков о возмещении убытков по корпоративным основаниям, предусмотренной ст. 61.20 Закона о банкротстве: в случае иска по ст. 1064 ГК РФ вред ответчиками был причинен истцу, который является конкурсным кредитором должника, что не подпадает под конструкцию корпоративной ответственности; вред был причинен не в результате осуществления корпоративных прав ответчиками, а связан с их противоправными действиями в отношении самого истца.

Следовательно, ответственность по ст. 61.20 Закона о банкротстве является «внутренней» ответственностью, поскольку она возникает перед самим юридическим лицом, в рамках корпоративных отношений (стоит отметить, что многие ученые² рассматривают и субсидиарную ответственность в качестве «внутренней»), которая в противовес «внешней» ответственности должна рассматриваться в рамках дела о банкротстве. Что касается ответственности по ст. 1064 ГК РФ, то ее, на основании вышеизложенного, никак нельзя назвать внутренней, более того, в споре между потерпевшим и виновным лицом вообще не фигурирует должник в деле о банкротстве, и рассмотрение такого иска в рамках дела о банкротстве привело бы к парадоксальной ситуации, когда в рамках дела о банкротстве будет рассматриваться спор, никак не связанный с должником.

Кроме того, состав вреда, который был причинен потерпевшему, по иску по ст. 1064 ГК РФ

¹ См., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 февраля 2020 г. № Ф04-7811/2020 по делу № А03-5011/2018.

² См., например: Быканов Д.Д. Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 112; Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 62.

не полностью тождественен тем требованиям, которые кредитор предъявляется в рамках заявления о взыскании убытков, поскольку помимо суммы основной задолженности, процентов и неустойки в состав вреда также включаются иные суммы, что не позволяет говорить о полностью зачетном характере иска по ст. 1064 ГК РФ и исков по гл. III.2 Закона о банкротстве, как это указывал Верховный Суд РФ в рассматриваемом определении. Следовательно, на иск по ст. 1064 ГК РФ не распространяются положения п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве, а значит, они не могут рассматриваться как процессуальное препятствие к рассмотрению требований иска из деликта вне рамок дела о банкротстве. Такой подход нашел отражение и в судебной практике³.

Заключение

С учетом проведенного анализа можно высказать мысль о том, что действующее российское законодательство о банкротстве, в совокупности с практикой его применения судами, не содержит процессуальных препятствий для рассмотрения иска по ст. 1064 ГК РФ, несмотря на возбуждение дела о банкротстве должника, а значит, в случае недобросовестного поведения «бенефициара» должника кредиторы смогут напрямую обратиться в суд с иском к виновному лицу и получить возмещение своих убытков, не дожидаясь итогов длительной и дорогостоящей процедуры несостоятельности (банкротства) должника.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.06.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Карелина С.А. (ред.) Несостоятельность (банкротство): в 2 т. М.: Статут, 2019. Т. 2. 846 с.
5. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/
6. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.09.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
8. Определение Верховного Суда РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2). URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1897948
9. Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3). URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1677026
10. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. 186 с.
11. Суханов Е.А. (отв. ред.) Российское гражданское право: в 2 т. М.: Статут, 2010. Т. 1. 956 с.

³ См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 сентября 2019 г. по делу № А40-101721/2017.

On filing a claim under Article 1064 of the Civil Code of the Russian Federation, taking into account subsidiary liability within the framework of a bankruptcy case: a possible correlation

Timur I. Evseev

Lecturer,
Ural State University of Economics,
620144, 62 Marta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: iiiivv@mail.ru

Ivan V. Evseev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of business law,
Ural State University of Economics,
620144, 62 Marta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: iiiivv@mail.ru

Abstract

The authors of the article address the topical issue of the damage compensated to a debtor's creditor caused by the actions (omissions) of a debtor's "beneficiary" outside the framework of a bankruptcy case in the Russian Federation, if it is possible to file an application for bringing a debtor's controlling person to subsidiary liability within the framework of a bankruptcy case. Taking into account the current legislation of the Russian Federation and the results of the analysis of law enforcement practice in the country with due regard to the features of bankruptcy cases, the authors come to the conclusion that the current Russian legislation on bankruptcy, together with the practice of its application by the courts of the Russian Federation, does not contain procedural obstacles to considering a claim under Article 1064 of the Civil Code of the Russian Federation, despite the initiation of a debtor's bankruptcy case, which means that in case of the unfair behavior of a debtor's "beneficiary", creditors will be able to directly apply to the court with a claim against the guilty person and receive compensation for their losses, without waiting for the results of a long and expensive insolvency (bankruptcy) procedure of a debtor.

For citation

Evseev T.I., Evseev I.V. (2021) K voprosu pred'yavleniya iska po stat'e 1064 GK RF s uchetom privilechenii k subsidiarnoi otvetstvennosti v ramkakh dela o bankrotstve: vozmozhnoe sootnoshenie [On filing a claim under Article 1064 of the Civil Code of the Russian Federation, taking into account subsidiary liability within the framework of a bankruptcy case: a possible correlation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 354-364. DOI: 10.34670/AR.2021.14.95.045

Keywords

Debtor, claim, bankruptcy, subsidiary liability, judicial practice.

References

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.06.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002 [Commercial Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ [Accessed 17/07/21].
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994 [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 17/07/21].
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.01.1996 № 14-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.1995 [Civil Code of the Russian Federation (Part 2): Federal Law of the Russian Federation No. 14-FZ of January 26, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ [Accessed 17/07/21].
4. Karelina S.A. (ed.) (2019) Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): v 2 t. [Insolvency (bankruptcy): in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Statut Publ.
5. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s privilecheniem kontroliruyushchikh dolzhnika lits k otvetstvennosti pri bankrotstve: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53 [On some issues related to holding persons controlling a debtor liable in bankruptcy cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 of December 21, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ [Accessed 17/07/21].
6. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.10.2002 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.09.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.10.2002 [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of October 26, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ [Accessed 17/07/21].
7. O primeneniі sudami nekotorykh položenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 [On the application of certain provisions of Section I of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation by courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ [Accessed 17/07/21].
8. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 03.07.2020 № 305-ES19-17007 (2) [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES19-17007 (2) of July 3, 2020]. Available at: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1897948 [Accessed 17/07/21].
9. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 06.08.2018 № 308-ES17-6757 (2, 3) [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 308-ES17-6757 (2, 3) of June 6, 2018]. Available at: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1677026 [Accessed 17/07/21].
10. Osokina G.L. (2000) Isk (teoriya i praktika) [Claims (theory and practice)]. Moscow: Gorodets Publ.
11. Sukhanov E.A. (ed.) (2010) Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: v 2 t. [Russian civil law: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Statut Publ.